Элизабет фон Габсбург, Принцесса Империи, Убийца кровных родственников

29.02.1506 по Имперскому календарю

Северный регион Империи Габсбургов

"25-й день 2-го месяца. Вражеские силы захватили Черную крепость. Военная мощь примерно 3 000. Командующий – Владыка Демонов Данталиан. Наши силы размещены в Белой Крепости и идеально обеспечены. У нас в избытке провизия и достаточно оружия. Туман густой. Горы безопасны."

Я долго смотрела на донесение, присланное маркграфом. Поскольку я долго изучала его, я поняла скрытый смысл.

…Значит, маркграф боится меня. Раз он боится меня, он старается ничего не раскрывать, а поскольку он старается ничего не раскрывать, он написал информацию, которая не имеет ценности. Разве маркграф не знает, что, пытаясь ничего не обнаружить, он фактически раскрывает все детально? Он пытается избежать непосредственной угрозы, изображая незнание? Каково же его истинное намерение, раз он отправил донесение с гонцом, а не с магом, и раз сообщение пришло сегодня, хотя изначально оно было отправлено 25-го…

Я порвала донесение.

Это не были слова. Это было ворчание старика. На этом листке должны были быть написаны слова, но поскольку слов не было, а только повторение, кусок пергамента стал хламом. У меня давно была привычка превращать хлам в мусор.

Холодный пот побежал по шеям дворян, когда они смотрели, как я разрываю в клочки донесение маркграфа. Я заговорила:

– Слушайте сюда. Маркграф утверждает, что в горах безопасно. Я поверила маркграфу. Что вы все думаете об этом деле?

Дворяне хором ответили:

— Делайте, как Ваше Высочество желает.

Они словно ничего и не сказали.

С моих губ слетел сдавленный смех. Дворяне вздрогнули в тот момент, когда я засмеялась. Я не знала причину, почему люди вокруг меня торопеют, когда бы я ни смеялась. Необычное явление.

– Вы все ведете себя неподобающе. У каждого из вас есть голова и рот, и все же вы говорите одни и те же слова? Уместно ли назвать это великой радостью для империи, раз дворяне живут в дружбе и согласии? Уместно ли пощадить одного единственного человека, забрав жизни остальных, раз вы все равно повторяете одни и те же слова? Это довольно хорошая идея, поскольку мы сможем еще и сэкономить на провизии.

Дворяне упали в ноги на пол.

— Пожалуйста, будьте мудры!

У этих ребят не было ни капли здравого смысла.

Больше всего в мире я презирала три фразы: «Ваши слова несравнимы», «Я весьма обязан» и «Пожалуйста, будьте мудры». Не слова, а галлюцинации. Что бы я ни говорила, они всегда были несравнимые, обязующие и мудрые, от чего было трудно сказать, какими же они были сейчас. Однако, когда бы я ни слышала те три фразы, я интерпретировала их как одну строчку.

"Пожалуйста, помолчите!"

Если они говорят мне заткнуться, тогда я так и сделаю. Что еще я могу сделать?

Я закрыла рот и вышла из палатки. Дворяне быстро встали и последовали за мной. Поскольку дворяне следовали за мной, их слуги, рыцари, и подчиненные рыцарей тоже все спешно сопровождали нас, пока наконец 200 людей не следовали за единственным человеком. Даже тогда я не промолвила ни слова.

Комичная сцена. Несмотря на то, что выглядело это смешно, никто не смеялся. Поскольку все испугались бы, если бы смеялась я, я воздержалась от этого. Я хотела развернуться и закричать на 200 человек, шедших позади меня: "… Посмейтесь немного в своей жизни. Смейтесь. Смейтесь, я говорю вам."

В прошлом, было время, когда я действительно сказала эти слова.

В тот момент сотни низкопоставленных чиновников насильно стали двигать лицевыми мускулами и начали смеяться. Ха, хаха, ха, хахаха, ха, хаха, ха, ха, все сразу.

Это было ужасно.

Иногда я видела это в кошмарах.

После того дня я больше никогда не отдавала приказ смеяться. Я сожалела об этом. Как же я могла надеяться, что люди, которые не умеющие образом говорить, будут пристойно смеяться?

Они были не людьми, а привидениями. Они были личностями, которые жили как призраки и встретят свой конец как призраки. Таков был для них мир – проживать жизнь как призраки. Поскольку я считала, что это так, у меня не было другого выбора кроме как оставить им их приемы. Для людей слова существовали как способ высвободить внутренние взгляды, и все же люди использовали их, чтобы скрывать свои взгляды и искажать их, таким образом их слова не содержали ни капли своего настоящего значения или содержали самую малость их эмоций.

Перед группой из 200 человек простиралась равнина. Тут и там в землю были врыты деревянные столбы. Орки, гоблины, минотавры и другие подобные демоны были привязаны к столбам, по одному демону к столбу. Это были пленники, которых поймали наши силы.

Среди них был даже один Владыка Демонов.

Владыка Демонов Белиал 68-го ранга.

Отдельный отряд, выполняя разведку, встретил случайно Владыку Демонов и поймал его живым. Привязанный к деревянному столпу, Белиал смотрел на меня. Я не использовала веревки, чтобы привязать Владыку Демонов к столбу, вместо этого я его пригвоздила. Я вежливо приколотила его ладони, кисти и щиколотки к дереву. Белиал стонал на языке демонов, истекая кровью.

– … будьте прокляты. Будьте прокляты вы все. Вы – чума континента, Боги никогда не простят никого из вас. Божья кара падет на всю вашу расу, которая растоптала и сожгла наши дома…

Дворяне бормотали что-то между собой позади меня. Они не понимали язык демонов. Ну, они и имперский язык не знали должным образом, так что не было возможности, что они будут знать язык другой расы.

Я вытянула нож. Подобным клинком разделывали животных. Когда Белиал увидел клинок, его глаза широко раскрылись. Владыка Демонов забормотал еще более отчаянно.

– О Боги, о Богини, прошу вас покарать тех, кто передо мной. Покарайте несправедливость справедливостью и воздайте кровь за кровь. Молюсь вам как ваш покорный слуга. О Боги, прошу вас…

– Бесполезно.

Владыка Демонов повернул ко мне свой взгляд.

– Что?

– Я сказала, что это бесполезно, о слабый Владыка Демонов.

– Ты, что ты… нет. Как ты понимаешь наш язык…?

– В языке нет твоего или моего. Как цветок все так же остается цветком, если он будет цвести в моем саду, тогда если цветок расцветет в вашем саду, это все равно будет простой цветок. Обычно мне в радость смотреть на цветы в моих владениях, так что я люблю изучать новые языки.

Белиал смотрел на меня.

– Что ты думаешь делать со мной, человек?

– Я заберу твою жизнь.

Я вытянула точильный камень и стала точить нож. Вибрации, шедщие от металла, затачиваемого о камень, передавались моей ладони. Белиал смотрел, как я водила лезвием, в безмолвном потрясении.

– Вы видели флаги, развевающися на другой стороне равнины? Это армия, которой командует Владыка Демонов Марбас. На их передовой вырыты глубокие окопы и установлены деревянные щиты, так что их защита не простая. Спешить туда и громить их – не самая выгодная для нас тактика. Поэтому я планирую заманить их сюда.

– Хах. Сир Марбас командует величайшими кавалерийскими корпусами в мире демонов. Он не проиграет такой, как ты.

– Простите меня, Владыка демонов. Знаете ли вы, кто я?

– Что?

– Кажется, нет. Я предполагала, что вы знали, раз вы сказали «таким, как вы».

– … И кто же ты именно, раз так говоришь?

Хорошо.

Клинок был хорошо наточен.

Я мгновенно поместила железо клинка в огонь и разогрела его.

– Меня зовут Элизабет фон Габсбург. Между этим есть еще пару имен, но я их пропущу. Владыка Демонов Белиал, хоть и недолго, вы будете находиться под моим присмотром. Кроме этого, пожалуй, я буду последним человеком, которого вы увидите в финальные моменты вашей жизни.

– !..

Марбас, вне всякого сомнения, не сможет устоять на месте, если его военнослужащие станут свидетелями, как с живого Владыки Демонов снимают кожу перед их глазами. Демоны будут в ярости и не смогут сдержать этот гнев, они нападут. Они отбросят свои крепкие стены и безопасные окопы, чтобы атаковать нас.

Кажется, Белиал понял мои намерения, потому что он стал отчаянно вырываться. Конечно, Белиал, чье тело было пригвождено, не мог сбежать.

– Нет! Сир Марбас, не приходите! Прошу вас, оставьте меня умирать!

– Сдавайтесь. Не важно, сколько вы кричите, они не могут вас услышать.

– Нет! Аааа! Ты не должна, тварь! Ты не должны!

– Как раздражает.

Тот тип людей, который не знает, когда все тщетно.

Я прижала нож к коже собеседника. Клинок врезался в плоть владыки Демонов мягко, словно это было масло. Он резко закричал. Нацеливаясь на момент, когда его язык высунулся из рта, я отделила кончик его языка. Еще один резкий крик. Теперь крики Белиала утратили свою форму и превратился просто в вопли боли.

Я посмотрела на мага. Маг кивнул головой и исподтишка активировал заклинание усиления звука. С этого момента, крики Белиала были усилены и громко отдавались по всей равнине. Каждый раз, когда у Белиала отрезался палец на руке или ноге, наши солдаты ликовали.

Примерно в то время, как я начала снимать кожу с щек Белиала, дворяне закричали:

— Ваше Высочество, вражеские силы двигаются. Это флаг Марбаса!

— Вражеские силы наступают полным составом!

Дворяне бесцеремонно указывали в сторону фронта. Они действительно были правы. Звук горнов всецело заполнил ту сторону равнины. Они готовились вскоре атаковать. Я очистила нож тряпкой.

– Слушайте внимательно. Вражеские силы будут взволнованы, потому они неистово нападут на нас. Не окапывайтесь против них тут. Затягивайте их глубоко на нашу территорию и окружайте. Постоянно сильно бейте в барабаны и трубите в горны. Двигайтесь статически, не давай вражеским войскам возможность вернуть свое самообладание, вызывая смятение шумом. Вы поняли?

Дворяне с силой ударили себя в грудь правой рукой.

— Да, Ваше Высочество!!

Сражение продолжалось до вечера.

Вражеские силы бросались на нашу линию обороны голыми телами. Кавалерийские корпуса под командованием Марбаса были сильны. Однако их кавалерия была изнурена подъемом на холм, их шаг стал медленней, потому что они застревали в деревянных щитах, им преградили путь пехотинцы и расстреляли насмерть арбалетчики. Демоны пытались атаковать 4, 5 и 6 раз и снова погибали.

Наконец вражеские силы отступили. Это случилось, когда они пытались пробиться через нашу защиту в 7-й раз. Они были уже не столь быстры, как когда впервые напали на нас. Я не упустила этой возможности.

– Преследуйте их и разорвите на кусочки.

Наши корпуса рыцарей ринулись вперед. Поскольку они достаточно отдыхали, рыцари были полны сил. Спины врагов были посечены клинками, которыми размахивали наши рыцари. Вражеские солдаты падали ниц на спуске с холма. Полутрупы падали и скатывались вниз по холму, и к тому времени как они достигали подножия холма, они были трупами уже окончательно. Один за другим полумертвые тела катились вниз по холму. Отступление врага превратилось в поражение. Белиал, висевший на деревянном столбе, еще не умер. Он смотрел на сражение, которое превратилось в резню, неусыпным глазом. Кровь комком стояла у него в горле, он вопил:

— Ааа. Уууууаааааа… уууааа! Ууууаааааа!

Позже в тот вечер с неба начал падать дождь со снегом. На холме было много вражеских солдат, умерших, уставившись в небо. Они умерли с широко открытыми глазами и ртами. Снег и ветер проникал в эти открытые провалы. Поскольку трупы остыли, снег на них не таял и крепко оседал сверху на их тела. Снег собирался во рту у трупов.

Я отсекла Белиалу голову и бросила ее в снег. В снегу покоилось так много голов, что трудно было отличить голову Белиала среди прочих. Хотя гоблины, кентавры и люди, все выглядят по-разному, форма, которую они приняли после смерти, была почти одинаковая. Такова жизнь. Жизни не были одинаковые, потому что они все жили, они были единственной жизнью, потому что они все умерли одинаково… Поскольку в жизни они должны были бы понимать друг друга

в силу своего страха и сочувствия к смерти, так как они не могли пережить смерть в течение своей жизни, демоны и люди были, по правде сказать, разделены и по всей видимости будут сражаться вечно… Посмотрев какое-то время на отрубленные головы в снегу, я отвернулась.

Когда я шла обратно в палатку, дворяне и солдаты выстроились в линию по обе стороны. Они все были покрыты кровью. Пока я шла по дорожке, они один за одним преклоняли колени.

— Ваше Высочество.

— Вы – победитель.

В конце пути у входа в мою палатку стоял мой брат. На его оружии не было крови.

Как только я подошла, рыцари моего брата отступили на шаг назад. Я струсила рукой пыль с плеча моего брата.

– Это облегчение, что вы остались невредимы, Ваше Высочество Кронпринц.

Мой брат задрожал.

– Ты… ты дьявол.

– Я знаю. Это проблема?

– …

– Я спросила, есть ли проблема.

Мой брат склонил голову. Он что-то бормотал тихим голосом, но я не могла его расслышать.

Жалкое зрелище.

Ощущая жалость к этой мелкой гордости и бунтарскому духу, я оставила без внимания моего брата и зашла в палатку. Как бы там ни было, он был тем, кто не мог должным образом смотреть на человека, пока не затянет его в постель.

Подошли служанки, чтобы раздеть и обмыть мое тело.

Вытирая нижнюю часть живота, главная служанка прошептала.

– Ваше Высочество, пришло сообщение от Владыки Демонов Пеймон.

– Убери его. Я прослушаю его позже.

Главная служанка склонила голову.

Теперь с чистым телом я присела на этажерку.

Зимний ветер просачивался к моему уже охлажденному телу. Поскольку палатка не могла воспрепятствовать ветру, зима во всей полноте могла проникать внутрь. Моя голова была ясна. Я думала про донесение, отправленное маркграфом и которое пришло на рассвете.

… Маркграф боялся меня. Было бы вполне уместно уважать этот страх. Безусловно, слабые ужасаются тех, кого признают сильнее себя. Но по какой причине он боялся меня, и все же решился ослушаться приказа? Была ли это гордость? Какое значение могло быть у нездоровой гордости? Я не могла понять. Была ли это глупость? Должна ли я бранить глупость старика? Я не знала. Была ли это моя заносчивость в том, что я считала другую сторону дряхлым стариком по собственному желанию? Скорее всего …

Я взяла перо и начала писать. Это было единственное слово.

"Победа(□)."

http://tl.rulate.ru/book/378/44098